

Дядя был человеком замкнутым и неразговорчивым, но очень добрым и отзывчивым. Когда он приезжал с тётёй, всегда привозил что-то для Чжу Цинхэ, поэтому Цинхэ уважал его и старался помочь во всём. Вспомнив о чём-то, он обернулся к тётё, которая стучала цепом по бобам:

— Тётя, тебе не пора к деду? Мне кажется, он не в духе.

Чжу Юймё не прекращала работу и громко ответила:

— Что ты торопишься? Успеем после дела. Он целыми днями только языком работает. Если что, есть твой дядя и отец, пусть они с ним разбираются. Не обращай внимания.

Чжу Цинхэ не стал настаивать. В конце концов, тётя поссорилась с дедом из-за него. Повернувшись, он увидел сестрёнку, играющую у ворот с собакой, и с улыбкой сказал:

— Цинъя, не играй слишком долго, зайди в дом и попей воды. Я уже поставил тебе стакан.

Погода в последнее время была хорошей, и бобы созрели. Когда их били цепом, они разлетались во все стороны. Дядя решил, что Цинхэ только мешает, и велел ему отойти в сторону. Цинхэ с улыбкой почесал голову. Он так долго работал на стороне, выполняя мелкие поручения: таскал кирпичи, месил глину, просеивал известь, весь в пыли и грязи. Он действительно не умел чинить печь.

Он взял другой цеп и вместе с тётёй начал молотить бобы. Земля была плодородной, и с одного участка собирали много бобов. После сушки их можно было обменять на масло или тофу, а в крайнем случае — на зерно. По крайней мере, голодать не придётся.

Они работали до заката. Тётя разобрала стебли и собрала бобы, рассыпавшиеся по земле, вытерла пот со лба:

— Сначала соберём так, потом будет проще. Лучше убрать их на ночь, чтобы не переживать, если что-то случится. Мы с дядей пойдём к деду, поговорим и сразу уедем. Если что-то понадобится, передай через кого-нибудь. Я поговорю с твоим дядей насчёт твоего жилья, пусть он даст тебе ответ.

Чжу Цинхэ с улыбкой проводил их и, стоя у ворот, смотрел на зелёные горы вдалеке. В душе у него было сложное чувство. Как бы то ни было, он не мог позволить людям дяди захватить эту землю. Все люди эгоистичны, и хотя у него была гарантия от пищевой фабрики, его амбиции простирались дальше. Он хотел стать настоящим хозяином.

Он не знал, о чём говорила тётя с дедом, но слышал, что в тот день она сильно ругалась и быстро уехала, видимо, дядя не хотел уступать. Он не спешил. Эти люди рано или поздно найдут его, и тогда они поговорят. Ему было интересно, как дядя собирается его устроить.

Неизбежное всё же произошло. Но к его удивлению, это были не деревенские чиновники, а братья Чжу Юйлян и Чжу Юйтянь. Чжу Юйтянь выглядел мрачным, словно ему кто-то должен был деньги. Чжу Цинхэ только что вернулся из школы и, сидя у бочки с водой, мыл овощи. Увидев их, он на мгновение остановился, а затем продолжил заниматься своими делами.

Чжу Юйтянь, увидев его равнодушие, сердито пнул его ногой:

— Ты что, не видишь, что дядя пришёл? Ты что, немой?

Чжу Юйлян бросил на брата сердитый взгляд:

— Цинхэ, не обращай внимания на него. Твой отец всегда говорит грубо, но у него нет злого умысла. Я пришёл поговорить с тобой.

Чжу Цинхэ внутренне усмехнулся. Нет злого умысла? Разве его слова не были такими же, как у Чжу Юйтяня, упрекавшего его в невежливости? Если он хотел поговорить, то пусть говорит. Он вытащил вымытые овощи из воды:

— Дядя, садитесь. Говорите.

Чжу Цинхэ присел и подбросил в печь две ветки. Внутри раздался треск горящего дерева. Чжу Юйтянь, увидев его пренебрежительное отношение, снова хотел взорваться, но Чжу Юйлян остановил его:

— Цинхэ, ты же хотел, чтобы на Новый год у нас было мясо? Дело в том, что одна компания хочет построить завод в нашей деревне и уже выбрала участок. Он находится здесь, и тебе придётся переехать.

Чжу Цинхэ спокойно ответил:

— Дядя, куда мне переезжать? Мне здесь хорошо, всё есть, и я не хочу переезжать. Вы же староста, найдите другое место.

Чжу Юйлян слегка опешил:

— Мальчик, всё не так просто. Если они выбрали это место, значит, у них есть на то причины. Они пообещали, что за землю каждый год будут давать каждой семье по два килограмма мяса. Разве можно из-за твоего нежелания лишать всех этого? Мы не можем быть такими эгоистичными, нужно думать о других. Деревня и так бедная, и все ждут этих двух килограммов мяса. На самом деле, деревенские не понимают меня, мне тоже нелегко. Наша деревня Чжуцзя — самая большая, и здесь живёт много людей. В других деревнях дают по килограмму, а я хочу, чтобы у нас было два. Я договорился с владельцем компании. Ты же умный мальчик, пойми меня.

Чжу Цинхэ с усмешкой ответил:

— Когда меня выгоняли из дома, дядя не подумал обо мне. Куда мне идти? На улицу?

Чжу Юйлян, хотя и был раздражён, продолжал улыбаться:

— Как можно? Я поговорил с твоим отцом, ты вернёшься домой. Без тебя там пусто, и родителям тоже одиноко. Они тогда были в гневе, не держи на них зла.

Гнев вспыхнул в душе Чжу Цинхэ. Они всё переворачивали с ног на голову. Тогда они решительно выгнали его из дома, сказав, что больше не будут иметь с ним дела, а теперь оправдываются тем, что были в гневе. Это была самая смешная шутка на свете.

— Дядя, вы, наверное, забыли, что мы уже разделили имущество. Эта старая пещера теперь моя. Если вы хотите её снести, должны предложить компенсацию. Или вы уже получили от них что-то за это?

Лицо Чжу Юйляна сразу потемнело:

— Мальчик, как ты можешь так клеветать? Если бы я не считал тебя своим племянником, я бы уже приказал всё снести. Я предупреждаю тебя, это дело взрослых. Я пришёл только сообщить тебе. Если твой отец согласится, ты ничего не сможешь сделать. Не усложняй, иначе будет хуже для тебя. В крайнем случае, пусть деревенские решат, чтобы ты не кричал везде, что я, взрослый, обижаю тебя.

Чжу Юйтянь, услышав, что тон брата стал жёстким, тоже перестал скрывать свой гнев и замахнулся на Чжу Цинхэ. Тот быстро поймал его руку:

— Я тоже хочу, чтобы люди решили. Дядя пришёл со мной договариваться или хочет заставить меня подчиниться силой? Это моя земля, и никто, кроме меня, не может решать за меня. Если дядя действует от имени власти, пусть начальство разберётся.

Чжу Юйтянь не знал, что с ним происходит. Глядя на это уверенное детское лицо, он чувствовал только раздражение:

— Ты вообще кто такой, чтобы встречаться с начальством? Не боишься, что они над тобой посмеются? Даже если имущество разделено, ты всё равно мой сын, и я могу решать за тебя. Брат, не трать время, пошли. Скажи владельцу компании, чтобы прислал людей. В конце концов, это наша семейная пещера, и посторонним тут не место.

Чжу Юйлян, чувствуя раздражение, не хотел больше здесь оставаться:

— Я всё сказал. Ты, ребёнок, не понимаешь, что к чему. Я больше не буду тратить слова. Раз твой отец согласен, ты ничего не сможешь сделать.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16370/1480891>